

Маленькая Вейла едва держалась на ногах. Ей уже давно пора было спать, а с трибун мало что было видно, поэтому Маленький Ангел почти спала на ногах. В сонном состоянии Габриель начала тереть метку на лбу, совсем как Гермиона видела, как Гарри делал это бесчисленное количество раз в прошлом. В сотый раз за этот вечер Гермиона посмотрела на тонкую золотую цепочку на шее Габриель, которая исчезала внутри мантии маленькой ведьмы. Она категорически отказывалась приходить без палочки Гарри. По ее словам, так она чувствовала себя в безопасности. Гермиона не могла не согласиться, ведь полированный деревянный стержень оказывал на нее такое же воздействие, когда она его носила.

Может, ей стоит спросить Гарри, действительно ли он целовал Габби там, если она увидит его во сне сегодня ночью. Она надеялась, что он появится, так как эта ночь была очень напряженной и, скорее всего, станет еще напряженнее.

«Дорогу! Дорогу!» Кто-то совсем рядом с ними расчищал путь в противоположном направлении. «Приближаются раненные чемпионы и целители, так что вы, черт возьми, можете отойти!»

Гермиона впервые увидела всех трех чемпионов. Толпа сдвинулась, чтобы пропустить директора Каркарова и пару плавающих кроватей, за которыми ухаживали мадам Помфри и несколько других Целителей, мимо ее позиции, направляясь в замок. Гермиона мельком отметила, что Флер сейчас находится всего в нескольких метрах от нее и окружена двумя директорами, несколькими сотрудниками министерства и горсткой авроров. Флёр попеременно то кричала, то на неё кричал мужчина в шляпе-котелке, пока она несла Кубок Турнира Трёх Волшебников под левой рукой. Если кубок был Порталом, то кто-то уже должен был проверить, не сработает ли он снова. Несмотря на кровь, явно присутствующую на голове Флер, внимание Гермионы переключилось на других ее близких друзей, которые занимали плавающие кровати.

Седрик выглядел так, будто его начало трясти, но в остальном казался бодрым и активным. Мистер Диггори не отходил от кровати своего сына и каждые несколько секунд поглядывал на его забинтованную правую руку. Похоже, он сам нуждался в целителе... или, скорее, в крепком напитке. Чжюу Чанг тоже была рядом с Седриком. Она вцепилась в его кровать и продолжала всхлипывать в перерывах между требованиями, чтобы он больше никогда так с ней не поступал. Чо быстро надоело соответствовать темпу движения кровати, и она запрыгнула на нее, чтобы лучше закрыть ему рот своим. Хотя Гермиона отметила, что Седрик не собирался отказываться от поцелуя Чо, он явно не отвечал на ласки симпатичной Когтевран так полно, как мог бы. Целительница, находившаяся неподалеку, явно была не в восторге от неуместности Чо и пригрозила достать свою Волшебную палочку, если юная мисс не отстранится от лица Седрика.

Проблемы с девушкой или нет, но Седрик явно шел на поправку, поэтому Гермиона не стеснялась проверять вторую кровать. О. О, нет. Он выглядел... к счастью, не так плохо, как Гарри четыре месяца назад, когда она пробралась в палатку у Черного озера, но... выглядел он очень плохо. Лицо Виктора было бледным, а кожа вокруг открытых ран приобрела уродливый оттенок фиолетового. Казалось, он спит, но каждые несколько секунд по его мускулистому каркасу проходил спазм. Два Целителя рядом с ним постоянно поддерживали чары над кроватью, проходя через толпу. Целители были хорошим знаком для Гермионы. Их дальнейшие действия означали, что у Виктора должен быть шанс на выздоровление.

Гермиона никогда не забудет, как директор Дамблдор отказался от помощи Гарри, чтобы помочь мадам Максим исцелить окровавленную Габриель.

Внезапно она снова зашевелилась. Ален воспользовался перерывом в толпе, чтобы протащить своих женщин, в том числе и Гермиону, несколько оставшихся шагов к старшей дочери.

«Маман!» Флер выронила кубок и прыгнула к матери. Серебристо-блондинистая Вейла начала плакать так сильно, что Чо показался бы укрощенным. Вскоре к ее слезам присоединились слезы матери, и та принялась утешать своего первенца.

Сегодняшнее путешествие Флер по аду включает в себя обвинения в том, что она сама напала на двух мужчин-чемпионов и/или выдумала часть истории о предполагаемом «мастере», которого никогда не видела. Седрик решительно отвергал все, в чем жабоподобная ведьма из Министерства продолжала обвинять Флер. У этой стервы даже хватило наглости минуту назад при всех назвать Флер полукровкой. Мадам Максим сохраняла самообладание, но легко находила способ вернуть каждое оскорбление и обвинение с мастерством, которое впечатлило бы директора Дамблдора, если бы он не пытался изо всех сил поддерживать порядок и предотвратить международный инцидент. Кроме того, оставался вопрос о том, кто этот «Мастер», о котором говорила Флер. Альбус мог предположить, но в их рассказе не было ничего полезного, кроме того, что все происходило на кладбище. Выяснить воспоминания мистера Диггори об этом событии не составит труда. А вот память мисс Делакур будет жизненно необходима.

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4464623>